

углубленный характер трансформации конституционных предписаний в ответ на изменяющиеся условия жизни, а также на колоссальные по охвату и характеру изменений конституционные реформы в постсоциалистических странах на рубеже XX–XXI вв.

На данном этапе наблюдаются конституционные модернизации Основного Закона разных государств.

Так, в 2020 г. в Конституции Российской Федерации были внесены ряд конституционных поправок, важных для дальнейшего развития России как правового социального государства, где высшей ценностью являются свободы и права граждан, достоинство человека, его благополучие, которые легли в основу конституционной модернизации.

Если говорить об Основном Законе Венгрии от 25 апреля 2011 г., то он проникнут духом национальной венгерской идентичности. В вводной части («Национальное кредо») отмечается, что базовыми ценностями для венгров являются семья и нация, а также верность, вера и любовь.

Также произошли изменения в 2018 г. в Польше, где сейм принял новый закон о Верховном суде, изменив его структуру и полномочия.

Таким образом, трансформация конституционных ценностей в новейших конституциях предполагает конституционно-правовое обновление принципов, норм и институтов. Ранее была очевидна тенденция на универсализацию конституционных ценностей, на которую влияла деятельность международных органов, однако на данном этапе современности предопределяется конституционная идентичность, а также выявляются факторы, обуславливающие ее изменчивость, ведь определение конституционной идентичности является важной стратегической основой национальной политики. Примером может послужить решение Конституционного трибунала Польши, который в 2021 г. признал верховенство национальной Конституции над законами Евросоюза. МИД Польши пояснил, что если бы страна признала верховенство права ЕС, тогда бы это снизило качество защиты польских граждан в суде.

Крыльцова Д. А.

ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ КАК ЦИФРОВАЯ ГАРАНТИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Крыльцова Диана Алексеевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, kryltsova@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Киселёва Т. М.

Стремительное развитие информационных технологий и их массовое применение породило проблемы реализации и защиты прав человека в цифровой сфере. В век информатизации получение доступа к каким-либо сведениям, которые содержатся в сети Интернет, стало вполне легкодоступным,

однако данные, попадающие в сеть, не всегда сохраняют значение для гражданина и продолжают оставаться достоверными. В связи с этим встает вопрос о том, насколько мы можем редактировать наше публичное прошлое? Кто должен принимать решение, что именно должна сохранять коллективная «оцифрованная» память общества?

Решить данные вопросы предлагает институт права на забвение (права быть забытым). Это право дает любому человеку, в отношении которого осуществлялись сбор, хранение и обработка данных или который добровольно и самостоятельно опубликовал личную информацию, возможность требовать прекращения выдачи данных, которые он считает недостоверными, неактуальными, не имеющими значения или утратившими его. Основным международным актом, регулирующим реализацию данного права на территории ЕС, является Общий регламент о защите персональных данных 2016 г. (далее – Общий регламент). В ст. 17 данного акта сказано, что субъект данных вправе требовать от контролера удаления без неоправданной задержки относящихся к нему персональных данных, контролёр обязан незамедлительно удалить персональные данные при наличии определенных оснований. Среди оснований выделяются, например, основание, когда персональные данные больше не требуются для целей, для которых они были собраны или обработаны, когда персональные данные обрабатывались незаконно и иные. Право на забвение не гарантируется безоговорочно. Оно ограничено, особенно, когда противоречит праву на свободу слова и на доступ к информации. Общий регламент также содержит причины, имеющие приоритет перед правом на забвение, например, если данные используются для осуществления права на свободу выражения мнения и информации, или для выполнения юридического постановления или обязательства, или представляют собой важную информацию, которая служит общественным интересам, научным исследованиям, статистическим целям.

Важно также отметить, что в Республике Беларусь 7 мая 2021 г. был принят Закон «О защите персональных данных» (далее – Закон). Статья 13 Закона закрепляет, что субъект персональных данных вправе требовать от оператора бесплатного прекращения обработки своих персональных данных, включая их удаление, при отсутствии оснований для обработки персональных данных, предусмотренных настоящим Законом и иными законодательными актами.

Существуют определенные опасения по поводу влияния права быть забытым на право на свободу мнений, его взаимодействия с правом на неприкосновенность частной жизни и того, не приведет ли создание права на забвение к снижению качества интернета из-за цензуры. В связи с этим мы можем говорить о том, что право на забвение, являясь одновременно гарантией важнейшего права на неприкосновенность частной жизни, в то же время порождает определенные риски, связанные с правом на свободу мнений и правом на доступ к информации. Право на забвение может обеспечить важную

защиту частной жизни и обеспечить продвижение свободы воли и автономии. Государственные и негосударственные субъекты обладают широкими полномочиями, когда речь идет о личной информации и личности людей в интернете.

Разрешение отдельным лицам владеть своей личной информацией дает им некоторый контроль над своей цифровой идентификацией. Большая часть личной информации в интернете не имеет отношения к соображениям общественного интереса и имеет гораздо более внутреннюю ценность для человека, чем для общества в целом. При этом важно признать необходимость учета и анализа определенных соображений, таких как характер и конфиденциальность информации, общественный интерес и роль, которую субъект играет в общественной жизни, при обнаружении справедливого баланса между правом субъекта данных и интересами пользователей интернета. Важно понимать, что свобода мнений предполагает не только выражение собственного мнения, но и получение информации о мнении других лиц. Право человека на свободное выражение мнения, включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию, идеи реализуется посредством получения сведений из любых средств массовой информации, в том числе в сети Интернет. Удаление из поисковых систем информации, имеющей общественную значимость, предполагало бы явное отступление от конституционного принципа гласности и свободы слова.

Можно сформировать определенные рекомендации, которые послужили бы обеспечению четких гарантий реализации права на забвение:

а) право на забвение должно быть ограничено единственной целью защиты персональных данных;

б) критерии исключения из поиска должны быть четко определены во всеобъемлющем законодательстве о защите данных, чтобы избежать вмешательства в права человека;

в) компетентные судебные органы должны способствовать активному толкованию законодательства, регулирующего право на забвение;

г) право на забвение должно быть ограничено по объему и применению;

д) поисковые системы должны быть прозрачными в отношении того, когда и как они выполняют запросы на исключение из поиска;

е) пользователи должны иметь легкий доступ к средству правовой защиты.

Таким образом, право на забвение выдвигает на первый план противоречия между правом на неприкосновенность частной жизни и правом на свободу выражения мнений, и, учитывая быстрые темпы изменения цифрового пространства, вполне вероятно, что эти противоречия сохранятся. Однако при условии приоритизации общественных интересов и обеспечения надлежащих гарантий можно достичь определенной степени согласованности.